Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 3. С. 119–125.
Scientific search: personality, education, culture. 2026. No. 3. Pp. 119–125.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 008
ББК 71.1
DOI: 10.54348/SciS.2026.3.19

Когнитивная практика двух несовпадающих сознаний как явление культуры

Вера Олеговна Волкова[1], Илья Евгеньевич Волков[2]
[1,2] НГТУ им. Р. Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия
[1] veravolkova@mail.ru
[2] volki@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается диалог как явление культуры. В его основание заложена когнитивная (мыслительная) практика как синтез культурных оснований. В современном мире когнитивная практика не ограничивается научной рациональностью и активно осваивает усложняющееся мышление через междисциплинарность. Расширяется спектр применяемых средств мышления и методов перевода непонимания в понимание, несовпадения в совпадение и единство взглядов. Когнитивная практика может быть истолкована с позиции феноменологии, герменевтики, экзистенциализма. Она может быть интерпретирована не только в понятиях, но и в образах. В диалоге сознание предстает как образ. Толкование диалога может быть отнесено к произведениям культуры как пространству противоборства двух образов сознания в отношениях людей между собой. Эта тема имеет непосредственное отношение к феноменологии. Два несовпадающих сознания в контакте обладают непосредственной уникальной данностью. Сознание показано как «переживание», в котором нечто порождается как знак и значение. Совпадение сознаний и осознаваемое наблюдение за своим сознанием могут пересекаться для выявления новой реальности и нового смысла. Это пересечение образует контрольную точку возникновения непроявленных процессов как культурной соединительной ткани диалога. Когнитивная практика понимается как культурное явление. Как явление сознания она предстает произведением культуры в глубинном формате. Когниция порождается в несовпадении сознаний, где каждое сознание занято поиском смысла своих и чужих действий.

Ключевые слова: диалог, когнитивная практика, когниция, феноменология, Другой, непосредственность переживания, культурная соединительная ткань диалога.

Для цитирования: Волкова В.О., Волков И.Е. Когнитивная практика двух несовпадающих сознаний как явление культуры // Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 3. С. 119–125. https://doi.org/10.54348/SciS.2026.3.19

CULTUROLOGY

Original article

Cognitive practice of two discrepant consciousnesses as a cultural phenomenon

Vera O. Volkova [1], Ilya E. Volkov [2]
[1,2] NSTU named after R. E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russia
[1] veravolkova@mail.ru
[2] volki@rambler.ru

Abstract. The article considers dialogue as a cultural phenomenon. It is based on cognitive (thinking) practice as a synthesis of cultural foundations. In the modern world, cognitive practice is not limited to scientific rationality and actively masters increasingly complex thinking through interdisciplinarity. The range of applied thinking tools and methods for translating misunderstanding into understanding, discrepancies into coincidence and unity of views is expanding. Cognitive practice can be interpreted from

© Волкова В.О., Волков И.Е., 2026

the standpoint of phenomenology, hermeneutics, and existentialism. It can be interpreted not only in concepts, but also in images. In dialogue, consciousness appears as an image. Interpretation of dialogue can be attributed to cultural works as a space of confrontation between two images of consciousness in human relations. This topic is directly related to phenomenology. Two discrepant consciousnesses in contact have an immediate unique givenness. Consciousness is shown as an "experience" in which something is generated as a sign and meaning. The coincidence of consciousnesses and conscious observation of one's consciousness can intersect to reveal a new reality and a new meaning. This intersection forms a checkpoint for the emergence of unmanifested processes as a cultural connective tissue of dialogue. Cognitive practice is understood as a cultural phenomenon. As a phenomenon of consciousness, it appears as a work of culture in a deep format. Cognition is generated in the mismatch of consciousnesses, where each consciousness is busy searching for the meaning of its own and others' actions.

***Keywords**:* dialogue, cognitive practice, cognition, phenomenology, other, immediacy of experience, cultural connective tissue of dialogue.

For citation: Volkova V.O., Volkov I.E. Cognitive practice of two discrepant consciousnesses as a cultural phenomenon. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2026. No. 3. Pp. 119–125. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2026.3.19

Актуальность. Когнитивная практика определяется как возможность рассмотреть мыслительную деятельность человека как уникальное явление его субъективности. Этот предмет теоретической рефлексии почти незаметен на фоне дискуссий об искусственном интеллекте, техносфере, когнитивных науках и т.д. Однако, субъективность складывалась на протяжении длительного времени как явление культурной жизни человека.

Исследование возможности человека мыслить по сути является феноменом культуры. П. А. Флоренский указывает, что способность человека мыслить означает «быть художником», т.е. быть философом [Флоренский, 1990, с. 195], интеллектуалом и человеком ученым, т.е. обладать способностью к творчеству в том числе в научном познании [Касавин, 2022]. Таковым ему видится дар мышления, отражающийся в языке. Более того, «быть человеком значит вообще быть говорящим» [Флоренский, 1990, с. 195]. Умение владеть языком, обладать им как особым совершенным инструментом равносильно переходу в новое состояние сознания. Язык создает свой мир и встает вопрос о соответствии мира, созданного языком, и мира, лежащего за пределами этого языка. Исследование мира, порожденного языком, и мира за пределами факта его осознания явилось источником дедукции Р. Декарта (Cogito ergo sum) и определило последующее изучение когнитивной практики в различных социально-гуманитарных дисциплинах, таких как философия, культурология, культурная антропология, психология и других. В философии связь Я человека и его мышления выразилась в устроении науки, которая может быть сконструирована в сознании и может стать основой самосознания как высокой степени рациональности. Но в ней скрывается на правах неявленного знания необходимость другого представления. Как говорит Ю. М. Лотман, «минимальной работающей структурой является наличие двух языков и их неспособность, каждого в отдельности, охватить внешний мир» [Лотман, 1992, с. 9]. Эта особенность соединения языков и, следовательно, сознаний определяет различные подходы в исследовании когнитивной практики освоения мира. Ю. М. Лотман связывает наличие двух языков с нарушением взаимного понимания условием человеческого существования, так как именно неспособность понимать диктует необходимость Другого: другого человека, другого языка и, как следствие, иного восприятия другой культуры.

Когнитивная практика несовпадающих между собой сознаний основана на опыте Р. Декарта – опыте, поставленном на самом себе. Потенциальное применение термина Cogito в операциях мышления открывает образ реальности как полноту способности мыслить не только формализованные содержания, но и аспекты, не подлежащие формализации. Попытки формализовать способность мыслить разрушают опыт Cogito ergo sum, так как существование идеальной коммуникации передачи и приема информации предполагает одинаковое течение мыслей передающего и принимающего, что в принципе невозможно. Всему виной человеческая (субъективная) природа, что подчеркивает И. Кант. Сфера явлений, представленная чувственностью ограничена рассудком так, что внимание направляется не на вещи, какие они есть, а на тот способ, каким эти вещи нам являются [Кант, 2018, с. 708], и это явление зависит от многих факторов – психики, образования, личной культуры и т.д. Цель данной работы – исследовать культурные механизмы взаимодействия несовпадающих сознаний, их обусловленность особенностями социокультурного разви-

тия когнитивной практики.

Несовпадающие сознания не могут рассматриваться с позиций внешних взаимоотношений между людьми, связанных с видимыми вещами и предметами. Люди могут взаимодействовать не только во внешнем контуре, но и в иной сфере явлений. А. Я. Гуревич отмечает, что «формулы заклятий, благословений и отлучения от церкви» в средневековье открывают «специфическую область мысли, эмоций и слова» [Гуревич, 1990, с. 24]. Культурные механизмы взаимодействия касаются не только религиозной и ритуальной сферы субъективных проявлений. Взаимодействие сознаний много объемнее и демонстрирует двойственность субъективности [Гиренок, 2019].

В культурном многообразии двойственной представленности несовпадающих между собой сознаний выделяются психологические особенности (такие как эмоции), язык как способ адекватного общения и неявленное состояние мыслительного аппарата человека. Все эти сферы в гуманитарном познании взаимосвязаны тем, что имеют отношение к генезису культуры как избыточные в отношении к практической деятельности человека [Мамардашвили, 1994, с. 65]. Они связываются с состояниями сознания человека, которые превышают биологические, физиологические и социальные инстинкты, хотя часто им и подчиняются. К культурным механизмам следует относить тот или иной тип складывающихся между людьми отношений, а также феномены, возникающие только в когнитивной практике диалога: непосредственность переживания рядом с другим человеком, вживание и исключительность актов диалога и их понимания.

Однако, исследование субъективной стороны диалога не останавливаются на особенностях когнитивной практики мышления внутри пространства встречи его участников. Внутри пространства встречи один человек отличается от другого, но внутренне совпадает с ним. Это противоречие (совпадение-несовпадение) порождает амбивалентное отношение к всякому другому. Причины двойственности в отношениях порождают позицию поиска неустойчивых оснований нового типа идентичности человека, порожденную современными вызовами, отражающимися в научном поиске. Всякое иное воспринимается как «вещь», готовая к потреблению разными путями – консумеризации, предательства, негативного воздействия на сознание. Вызовами встречи могут быть современный опыт театра, иллюзии, обмана и т.д. В соответствии с вызовами встречи культурологическое знание поднимается на уровень философской представленности механизмов встречи, в которых оно проявляется как неявленное, но вполне действенное знание.

Современная исследовательская ситуация углубляет представление о существе когнитивной практики. Так, термин Cogito является амбивалентным источником представлений одновременно о способе устроения науки (когнитивные науки) и образе мышления человека, представляющего свое мышление как опыт, поставленный на самом себе. Появляется точка отсчета достоверности, не проверяемая ни физиологией, ни исследованиями мозга. Ее невозможно проверить в спорах, экспериментах естественных наук и дискуссиях. Д. П. Козолупенко, в исследовании творчества Я. Э. Голосовкера пишет, что человек создает культуру не только для повышения комфортности, но в аффективной реакции на невротическую ситуацию самосохранения и в следовании «инстинкту культуры, включающему в себя не только реакцию, но и побуждение к творчеству» [Козолупенко, 2023, с. 81]. Автор указывает на методологический прием в исследовании механизмов культуры со ссылкой на Я. Э. Голосовкера: использование психоаналитической терминологии, в частности, невротизации, осознания, исследования бессознательного и пр. Этот прием связан с возможностью изъятия терминов из конкретного психоаналитического направления (так же, как и из других наук) и перенесение терминов в иной формат в форме «устоявшихся смыслообразов», не требующих специальной трактовки и ссылок на источник терминологической системы. Таким образом, возникающий облик когнитивной практики позволяет найти серединный путь между концепциями культургенеза идеального сознания или самосознания и иллюзиями своего существования как понимания в диалоге несовпадающих сознаний.

Методы и организация исследования. Термин «несовпадающие сознания» является метафорой при изучении и трансляции методологии гуманитарных наук М. М. Бахтина [Бахтин, 1979, с. 22]. Несовпадение возникает одновременно с ощущением и интуицией инаковости, что позволяет использовать несовпадение в качестве метода всех составляющих позиций участников диалога. Прежде всего, это подход феноменологии, т.е. непосредственности переживания всего происходящего в диалоге как события. Формулировка речи, «живое общение с художником», погружение зрения и слуха во «*внутреннюю речь*», которая формулируется автором, по словам В. С. Библера [Библер, 1990, с. 260], уже содержит несовпадение, так как присутствующие в диалоге, прохо-

дят длинный путь от «*речетворцев*» (В. С. Библер) к скрытым смыслам диалога.

Использование методов герменевтического анализа позволяет обосновать поиск подлинных оснований скрытых претензий другого человека как участника беседы. Движение по кругу от первоначальных интуиций и догадок, вычитываемых из жестов, намёков и словесных оборотов собеседника к новому формирующемуся у него в душе факта своей исключительности, вживание в его состояние и наблюдение за нарождающимися – иным для него опытом экзистирования позволяет сочетать в исследовании герменевтическим метод с экзистенциальным.

Причина этого сочетания заключается в избытке видения (М. М. Бахтин) структур несовпадающего опыта двух сознаний. Вычленяемые в опыте структуры (переживания, речь, жесты) это продукт деятельности людей, обладающих сознаниями. Они осуществляются в когнитивной практике. В событиях диалога человек использует эти структуры, разрушает их и создает новые.

Анализ результатов исследования. Проведенный анализ когнитивной практики несовпадающих сознаний позволяет сделать вывод о возможности устроения пространства несовпадения и совпадения сознаний как социокультурной реальности, обладающей особым статусом взаимодействия, не встречающимся ни в природе, ни в предметном мире. Несовпадение это первичная стадия развития культуры диалога, которая имеет свои свойства. Для преодоления этой стадии необходимо изначальное понимание ее обратимости всеми участниками диалога как возможности передать и сформировать не только информационное сообщение, но и позицию в отношении другого человека. Нужно, чтобы была осознана «рамка» и границы общения, сформировавшиеся в определенной культуре поведения.

Разработка методологии гуманитарных наук связана с творчеством М. М. Бахтина. Особенности методологии гуманитарных наук М. М. Бахтин видит в развертывании взаимодействия двух сознания в моменты понимания их друг другом [Бахтин, 1979, с. 361]. Преодоление несовпадения есть сигнал к пониманию людей друг другом, т.е. к выделению из эмпирического общения «идеальной смысловой самостоятельности» [Бахтин, 1979, с. 361]. Каждый момент понимания 1) имеет самостоятельный смысл и 2) выводится из опыта общения как такового. Чем больше этого эмпирического опыта общения у человека, тем больше смысла он видит в общении. Контекстом изначального опыта несовпадения сознаний является понимание близости участников диалога как точки освоения взглядов каждого на *инаковость* друг друга. Это противоречие близости-инаковости становится триггером дальнейших отношений людей.

Одно сознание должно быть представлено другому сознанию. Но вначале встречи сознание Другого отсутствует. В этом *якобы отсутствии* одна из ярких причин несовпадения сознаний как изначальная стадия развития культуры диалога. Как утверждает Е. А. Казакова: «наивность и неиспорченность Другого есть изначальное состояние Своего» [Казакова, 2024, с. 93-99].

В контексте нашей работы сознание есть объект, присутствующий в разных смыслах всех позиций совпадения-несовпадения и всех поведенческих актах и *как бы* отсутствующий в них. Но одновременно этот объект присутствует в интуиции оппонента как *вопрошание* о сознании (пойми меня) и степенях его свободы говорить, слушать, слышать, толковать переживания, слова и жесты.

В несовпадении и совпадении проявляется внутреннее единство участников диалога, его воплощение в двух направлениях культурного явления когнитивной практики. Исследования отечественных философов М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана демонстрируют глубину возможностей интерпретации внутреннего единства процессов несовпадения и совпадения сознаний в диалоге как в пространстве культуры. Диалоговые конструкции могут быть интерпретированы разными способами. Но основой диалога остается когнитивная практика восхождения сознания от несовпадения с другим человеком как своим собеседником до понимания, например, присутствующего в нем страдания как попытки извлечь из своего же усилия совпадение чувств и взглядов как понимание.

Когнитивная практика – это культурное явление, основанное на способности человека мыслить, но не отрываться от способа своего существования. М. К. Мамардашвили писал о том, что под мышлением со времен Древней Греции принято понимать способность человека рассуждать, «делать заключения или делать что-то предметом умственного рассмотрения». Но греки имели в виду «некое состояние», в котором ум «вместе с бытием» [Мамардашвили, 1997, с. 62]. В наглядном и предметном языке присутствует *выражение*, которое выводит на поверхность диалога скрытое человеческое *содержание* культуры, которое удерживается в диалоге и зависит, как пишет М. К. Мамардашвили, «от усилия держания» [Мамардашвили, 1997, с. 63] культуры и смысла.

Противоречие когнитивной практики между содержанием и выражением разрешается на уровне высказываний.

В учении М. М. Бахтина смысл высказываний может быть выражен не только в понятиях, но и в образах. Поэтому несовпадения выражаются по-разному: в положении тела, знаках, жестах и словах. Каждая встреча непредсказуема по своему результату. При взаимодействии с другим сознанием человек стремиться ликвидировать несовпадения и разрывы своего и чужого опыта. Встреча несовпадающих сознаний предполагает наличие чувствительности, связываемой с интуицией к узнаванию непредсказуемого результата. М. М. Бахтин указывает, что чужие сознания нельзя анализировать как вещи, с ними необходимо взаимодействовать в диалоге. Диалог это отдельная реальность, искусственно конструируемая сознанием как особое состояние, где само сознание присоединяется к бытию и становится переживаемым. Сознание соединяется с бытием в единую практику Cogito – когнитивную практику мышления как существования. Мыслю значит существую – сказано Р. Декартом. Этот афоризм означивает полноценную среду мышления, когда происходит понимание происходящего как переживаемого события.

Центральным звеном гуманитарной методологии является когнитивный процесс освоения неизвестного путем придания ему формы и значимой структуры. М. М. Бахтин считает такой структурой произведение, принимаемое как «дар формы» [Бахтин, 1979, с.80]. Произведением является всякое человеческое ремесло. Произведение это нечто целое в труде человека, не сводимое к выделенным его моментам. Поэтому «труд» может пониматься как явление целостной жизни человека, относимой и к творчеству. Процесс придания неизвестному формы происходит в обнаружении значения в чем-то, например, в переживании человеком жизни.

М. М. Бахтин вводит в гуманитарные науки понятие «понимающее описание» [Бахтин, 1998, с. 320] как исследование – «расчленение и истолкование психической жизни», что и является первоосновой гуманитарных наук. Корень «психо» часто встречается, когда описывают процесс индивидуализации в теории и аналитической практике. Однако понимающее описание в культурологическом контексте означает «погружение в пространство языка» [Лотман, 1992, с. 176]. Неоднородность семиосферы позволяет рассмотреть в несовпадении сознаний сталкивающиеся в циклическом движении языка разнородные подсистемы. Так один участник диалога может высказывать свою точку зрения, не оглядываясь на собеседника. Тогда диалог разрушается, несмотря на то, что, как говорит Ю. М. Лотман, семиологическое пространство диалога заполнено свободно передвигающимися «обломками различных структур, которые, однако, устойчиво хранят в себе память о целом» [Лотман, 1992, с. 177].

Следует уточнить представление о семиосфере как системе. Система может быть интерпретирована разными способами, исходя из этимологии слова. В переводе с греческого система (греч. σύστεμα) – целое, составленное из частей, соединение. Соединение частей может быть относительным, разнообразным, иметь разные конфигурации. Мыслить систему означает собирание ее частей усилием когнитивной практики в неизменяемом эквиваленте или попытке собрать разрозненные части несовпадающих между собой реакций, обращений, взглядов или позиций, которые у Ю. М. Лотмана являются как «обломки различных структур». Они манифестируют себя как знаковые системы двух несовпадающих сознаний (когниции), которые «проявляют, сталкиваясь в семиосфере, способность выживать и трансформироваться и, как Протей, становясь другими, оставаясь собой, так что говорить о полном исчезновении чего-либо в этом пространстве следует с большой осторожностью» [Лотман, 1992, с. 177].

Таким образом, гуманитарное исследование несовпадающих сознаний носит характер *культурной соединительной ткани* прошлого и будущего, явленного и, одновременно, скрытого в семиотическом пространстве диалога, когда психическая жизнь участников диалога сохраняет следы («обломки различных структур»), выявляемые в процессе «становления другим» человека, который стремиться остаться собой.

Непосредственность переживания. Несовпадение двух сознания возникает из-за того, что люди, обладающие сознаниями, непосредственно переживают опыт встречи с другими людьми, даже если этот опыт воображаемый и фантазируемый. Как говорит М. М. Бахтин, отношение к другому человеку заключается в «*избытке* моего ви́дения» [Бахтин, 1979, с. 23], который предстает как знание, но не в качестве фактической информации, а как когнитивный процесс, который Р. Декарт считал присутствием сознания в каждом своем опыте (мыслю равно существую).

Избыток видения. В избытке видения проявляется то, что вне встречи двух сознания остается невидимым. То, что один человек имеет отправную точку контроля за ситуацией встречи, оборачивается его *исключительностью.* Это означивает *случающийся* в его сознании факт

обладания внутренней и внешней речью, конкретными нарративами, действиями. Но определяющей основой избытка видения является переживание, которое существует «только в знаковом материале» [Бахтин, 1998, с. 322]. При этом исключительность распространяется на телесность. Любое органическое движение – процесс дыхания, артикуляция, внутренняя речь, реакция на внешние стимулы – всё «совершающееся в организме может стать материалом переживания» [Бахтин, 1998, с. 322]. Все процессы, разворачивающиеся на протяжении встречи двух людей, развертываются как «свершающее бытие» по М. Хайдеггеру, т.е. происходят одномоментно и требуют наблюдения и анализа как части исключительности одного из партнеров. «Избыток видения – почка, где дремлет форма и откуда она развертывается как цветок» [Бахтин, 1979, с. 24].

Исключительность. Данность другого человека должна быть упорядочена в исключительности сознания его партнера. Если партнер как Другой переживает страдание, его сознание заполнено обстоятельствами, которые заставляют его страдать. Этим страданием окрашиваются все предметы, которые он видит перед собой. Весь предметный мир подчинен «эмоционально-волевым тонам» страдания. М. М. Бахтин утверждает, что переживание дает знак другому сознанию о том, что необходимо пережить и завершить в себе (партнере) это состояние сознания *эстетически*. Эстетика (греч. aisthetikos – возвышенно чувственный, выразительный) предполагает выражение чувств, заключающих в себе значение и смысл. Исключительность создает пространство с четким ощущением границ дозволенного преобразования этого пространства с ориентацией на смысл и единство общающихся сознаний. Другой человек есть смысл, сходный с данностью вещи, но и отличный от нее. В этом моменте возможно «оборачивание» переживания к контрольной точке или к расширенному представлению о рефлексии на свои действия в формировании соответствия переживания (проявления души) рефлексивным актам (проявлениям ума). Таким образом, феноменологический метод является источником интерсубъективного понимания совпадения несовпадающих сознаний.

Вживание. Феноменология описывает встречу двух несовпадающих сознаний в особой логике внерациональных факторов, имеющих для каждого свой индивидуальный смысл. Состояние сознания человека, переживающего страдания, требует вживания в его индивидуальный опыт. Но это не психологическое вживание, указывает М. М. Бахтин. Страдающий не переживает полноты своего переживания, так как язык его переживаний отражается частично – во внутренних самоощущениях. Во время вживания сознание останавливается на техническом аппарате вживания, а внешняя выраженность представленных сознанию моментов являются только указателями пути, по которому сознание проникает вглубь другого сознания.

Выводы. Таким образом, при вживании всегда сохраняется дистанция как предметно-телесная, так и психоэмоциональная. Все это переживается как опыт страдания другого человека – в категории уникального Другого. Осознавание собственного тела и своего опыта может быть примешено к уникальности чужого. Поэтому феноменологическое описание сохраняет позицию контролирующей точки, прежде всего, своего опыта раздельно существующего от опыта Другого.

Другой, как данность сознания, обладает чертами несовпадающего и, одновременно, совпадающего сознания. Прежде всего, он также обладает мышлением и чувствами, как и любой другой человек. Он действительно существует и является живым существом. Он существует как «объект мира», хотя и является природным объектом. Другой обладает психофизикой, как и многие люди, и обладает способностями к познанию. Способность выражать свои переживания становится ресурсом – основой понимания возможности рефлексивного осознавания события встречи как своего жизненного опыта.

Умение вжиться в страдания Другого, не теряя непроницаемости своей границы, составляет основу феноменологического описания в гуманитарных науках. Другой как категория распространяется на все варианты «другости» – литературного описания, театрального зрелища, беседы людей, научного исследования. Другие или Другое обретают свое подлинное существование в пространстве незавершенности отношений и каждый раз нового переопределения этого пространства.

Список источников

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1979. 424 с.

Бахтин М. М. Тетралогия. Москва: Издательство «Лабиринт», 1998. 608 с.

Библер В. С. Бахтин и всеобщность гуманитарного мышления (в каком «речевом жанре» мыслил М. М. Бахтин) // Механизмы культуры. Москва: Наука, 1990. 269 с.

Гиренок Ф. И. Признаки постхайдеггерианского мышления // Вестник Московского государственного университета. Серия 7. Философия. 2019. №2. С. 19-25.

Гуревич А. Я. Народная магия и церковный материал // Механизмы культуры. Москва: Наука, 1990. 269 с.

Казакова Е. А. Проблема Другого в пространстве культурологических теорий // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №2. С. 93-99. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.2.15

Кант И. Критика чистого разума. Санкт-Петербург: Азбука; Азбука-Аттикус, 2018. 768 с.

Касавин И. Т. Научное творчество как социальный феномен // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 59, № 3. С. 19–29.

Козолупенко Д. П. Инстинкт человечности: о философии Якоба Голосовкера и его концепции человек // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 2023. Т. 47, №2. С. 69-87.

Лотман Ю. М. Культура и взрыв. Москва: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992. 272 с.

Мамардашвили М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности. Москва: Лабиринт, 1994. 90 с.

Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии. Москва: «Аграф», 1997. 320 с.

Флоренский П. А. У водоразделов мысли. Москва: Издательство «Правда», 1990. 446 с.

References

Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creativity. Moscow: Art, 1979. 424 p. (In Russ).

Bakhtin M. M. Tetralogy. Moscow: Publishing house “Labyrinth”, 1998. 608 p. (In Russ).

Bibler V. S. Bakhtin and the universality of humanitarian thinking (in which “speech genre” M. M. Bakhtin thought). In: Mechanisms of culture. Moscow: Science, 1990. 269 p. (In Russ).

Girenok F. I. Signs of post-Heideggerian thinking. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya = Bulletin of the Moscow State University. Series 7. Philosophy*. 2019. No. 2. Pp. 19-25. (In Russ).

Gurevich A. Ya. Folk magic and church material. In: Mechanisms of culture. Moscow: Science, 1990. 269 p. (In Russ).

Kazakova E.A. The problem of the Other in the field of cultural theories. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 2. Pp. 93–99. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.2.15

Kant I. The Critique of Pure Reason. Saint Petersburg: Alphabet; Alphabet-Atticus, 2018. 768 p. (In Russ).

Kasavin I. T. Scientific creativity as a social phenomenon. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology and philosophy of science*. 2022. Vol. 59, No. 3. Pp. 19-29. (In Russ).

Kozolupenko D. P. The Instinct of humanity: on the philosophy of Jacob Golosovker and his concept of man. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya = Bulletin of the Moscow State University. Series 7. Philosophy.* 2023. Vol. 47, No. 2. Pp. 69-87. (In Russ).

Lotman Yu. M. Culture and explosion. Moscow: Gnosis; Progress Publishing Group, 1992. 272 p. (In Russ).

Mamardashvili M. K. Classical and nonclassical ideals of rationality. Moscow: Labyrinth, 1994. 90 p. (In Russ).

Mamardashvili M. K. Lectures on ancient philosophy. Moscow: Agraf, 1997. 320 p. (In Russ).

Florensky P. A. At the watersheds of thought. Moscow: Pravda Publishing House, 1990. 446 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 04.05.2025; одобрена после рецензирования 04.06.2025; принята к публикации 16.04.2026.

The article was submitted 04.05.2025; approved after reviewing 04.06.2025; accepted for publication 16.04.2026.